

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
Департамент лингвистики
Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ М. О. Гузикова

« ____ » _____ 2021 г.

**СЕВЕР ГЛАЗАМИ ЖЕНЩИН: СОВРЕМЕННЫЙ
ЗАПАДНЫЙ ТРАВЕЛОГ ОБ АРКТИКЕ
(на материале книг Гретель Эрлих «In the Empire
of Ice» и Сары Уилер «The Magnetic North»)**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Руководитель, к.ф.н., доц.

Рецензент, к.ф.н., доц.

Нормоконтролер, к.ф.н., доц.

Студент гр. УГИМ-293908

Е. С. Пургина

А. С. Меньшиков

В. И. Бортников

А. Н. Ахметшина

Екатеринбург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Травелог как литературный жанр.....	6
1.1. Жанр литературы путешествий: проблема определения и особенности	6
1.2. Образ нарратора и нарративные стратегии.....	12
1.3. Образ Арктики в литературе путешествий.....	18
Выводы по главе 1.....	23
Глава 2. Травелоги об Арктике: женский взгляд.....	25
2.1. Особенности создания образа Арктики в травелоге Гретель Эрлих «In the Empire of Ice».....	25
2.2. Особенности создания образа Арктики в травелоге Сары Уилер «The Magnetic North».....	34
2.3. Сравнение особенностей создания образа Арктики в произведениях Гретель Эрлих и Сары Уилер.....	49
Выводы по главе 2.....	51
Заключение.....	54
Список использованной литературы.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Арктика уже более тысячи лет приковывает к себе внимание огромного количества людей по всему миру, и причиной этому является развитие современных технологий, благодаря которому Арктический регион превращается во всё более привлекательный район освоения, имеющий не только военно-стратегическое, но и серьёзное транспортное и экономическое значение. В нашем исследовании мы подвергнем изучению травелоги, посвящённые путешествию по Северному региону. Однако, стоит отметить, что за последние несколько лет именно женщины-путешественницы, авторы травелогов об арктических экспедициях, бросают вызов устоявшимся представлениям о событиях, происходящих в Северном регионе.

В нашей работе анализируется творчество англоязычных авторов – Гретель Эрлих и Сары Уилер – в особенности, как они связывают собственный опыт пребывания в Арктическом регионе с жизненным опытом людей, проживающих на Севере.

Актуальность исследования обусловлена растущим общемировым интересом к проблемам Арктики, а также необходимостью изучения пространственного воображаемого Арктики в современной литературе.

Научная новизна работы определена избранным аспектом – анализом характерных черт, присущих нарративам женщин-путешественниц, пишущих об Арктике.

Объектом исследования являются тексты современных западных травелогов об Арктике.

Предмет исследования — нарративные стратегии, используемые для конструирования образа Арктики в современных западных травелогах.

Цель работы – изучить нарративные стратегии, используемые для конструирования образа Арктики в современных западных травелогах, написанных женщинами-путешественницами.

В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие «травелог» и определить жанрообразующие элементы травелога;
2. Изучить образ нарратора и нарративные стратегии;
3. Ознакомиться с элементами создания образа Арктики в травелогах;
4. Проанализировать особенности конструирования образа Арктики в произведении Гретель Эрлих «In the Empire of Ice»;
5. Проанализировать особенности конструирования образа Арктики в произведении Сары Уилер «The Magnetic North»;
6. Сравнить особенности создания образа Арктики в травелогах Гретель Эрлих и Сары Уилер и выявить присущие им нарративные стратегии конструирования образа Арктики.

Материалом для работы послужили произведения Гретель Эрлих 'In the Empire of Ice: Encounters in a Changing Landscape' (2010) и Сары Уилер 'The Magnetic North: Travels in the Arctic' (2009).

Методология исследования определяется сравнительно-историческим, структурным, культурологическим, историко-генетическим и биографическим подходами.

Теоретической базой и основой методологии данной работы послужили исследования в области литературоведения, социологии и лингвистики таких учёных, как М.В. Аксёнова, Е.В. Богучарская, Е.Д. Гальцова, О.А. Ковалёв, А.А. Майга, О.В. Мамуркина, А.В. Полонский, М.В. Строганов, В.И. Тюпа, С. Басснетт, А. Бендиксен, Р. Бриджес, Д. Дин, С. Дикинсон, Д. Драгун, Д. Дюпри, С. Фесслер, М. Фрэнк, Д. Грегори, Д. Хейвард, С. Ловенгард, С. Пан, Э. Саид и Т. Джонстоун.

Методы исследования. В качестве основных в работе использовались метод лингвистического описания, стилистический анализ текста и метод сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке ряда аспектов, касающихся особенностей изучения современной западной литературы путешествий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут использоваться в других исследованиях в области литературы путешествий и образа Арктики, для разработки курсов по литературоведению и современной западной литературе.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, в котором обозначены объект, предмет, цель, задачи и материал исследования, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего в себя 49 источников.

Во введении обосновываются актуальность выбора темы диссертации, определяются её цели и задачи, обозначаются предмет и объект исследования, указывается её научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе раскрываются вопросы, связанные с трактовкой понятия «травелог», предоставляется детальное описание его жанровых, а также языковых характеристик. Рассматриваются также основные направления в изучении понятия «нарративная стратегия» и «нарративная персона», изучается сложившийся в трудах различных учёных и путешественников образ Арктики.

Во второй главе анализируются и сравниваются тексты травелогов Гретель Эрлих и Сары Уилер.

В заключении обобщаются основные результаты работы.

1. ТРАВЕЛОГ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

1.1. Жанр литературы путешествий: проблема определения и особенности

Несмотря на то, что жанр литературного путешествия приобрёл большую популярность в современном мире, он существовал еще со времен античности и средневековья, когда путешественники, направлявшиеся в другие страны, писали о своих впечатлениях путевые заметки. В нашем исследовании понятия «травелог» и «литературное путешествие» будут использоваться как взаимозаменяемые.

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований большое количество свойств и характеристик травелога требуют дополнительного рассмотрения. В связи с этим, отметим, что феномен понятия травелог получил «форму содержательно, стилистически и прагматически выверенного рассказа о путешествии, далеком или близком, реальном или виртуальном, в координатах географического пространства, культурной памяти или мысленного, виртуального проекта» [Полонский 2017: 132].

Из этого следует, что описание путешествий – это сознательный акт автора-путешественника, направленный на то, чтобы задокументировать собственный опыт для последующего ознакомления с ним читателей. Критик подходов к написанию травелогов Рой Бриджес отмечает, что «существует сложная взаимосвязь между травелогом и тем, при каких обстоятельствах он был написан <...>. Литература путешествий может охватывать подходы, варьирующиеся от изложения результатов научных исследований, претендующих на объективность и ценность, до откровенно субъективного описания влияния местности и её жителей на чувства писателя» [Bridges 2006: 54].

С данным высказыванием трудно не согласиться, ведь произведения в жанре литературного путешествия действительно заключают в себе ценность, выходящую за рамки простой каталогизации событий и дат. Они содержат в себе рассказы о завоеваниях, исследованиях и приключениях не вымышленного характера, пережитые рассказчиком.

Этнолог Томас Ходжкин утверждал, что произведения, написанные в жанре литературного путешествия, являются ценным доказательственным ресурсом по двум причинам: во-первых, в них содержится информация, полученная автором-путешественником, который непосредственно общался с коренным населением в привычных для них условиях проживания. Во-вторых, в случае, если несколько европейских путешественников ни один раз посетили государство в течение нескольких столетий, тогда по результатам данных поездок можно было изучать изменения, произошедшие с людьми со времён самой ранней зарегистрированной встречи, и после этого можно расширить и исправить полученные ранее наблюдения» [Hodgkin 1848: 37].

В исследованиях, посвящённых проблеме травелога как литературного жанра, существует множество трактовок данного термина, которые расходятся в некоторых аспектах, тем не менее, дополняя друг друга. Отметим, что существует ряд монографий, посвящённых данному вопросу. Так, понятие «травелог» изучается в работах различных учёных: например, в исследовании М.В. Аксёновой под названием «Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий», в работе О.В. Мамуркиной под названием «Травелог в русской литературной традиции: стратегия текстопорождения», в работе А. Эткінда под названием «Россия и Америка в травелогах и интертекстах».

По замечанию М.В. Строганова, «понятие травелог не так давно вошло в научный оборот и пока не затвердело в границах строгих дефиниций. Проблемы уяснения его жанровой сущности и временных границ связаны с разнообразием феноменов художественного и научного творчества, которые называют этим термином» [Строганов 2013: 135].

Сложность при поиске универсальной дефиниции возникает именно в результате ориентированности учёных на исследование конкретной совокупности травелогов. Кроме того, большое количество литературы, например, документальных хроник, материалов экспедиций, заметок туристов в течение долгого времени также относили к жанру литературного путешествия. В нашем исследовании мы будем следовать подходу к определению травелога, предложенному Тимом Янгсом, признанным экспертом в области изучения литературы путешествий: травелог «состоит преимущественно из фактологических рассказов в прозе от первого лица о путешествиях, совершенных автором-рассказчиком» [Youngs 2013: 3]. Из этого следует, что травелог – это не вымышленная история о путешествии, но нарратив, основанный на реальном личном опыте автора-путешественника.

Перейдём к изучению основных характеристик литературы путешествий. Адриен Паскуали говорит о том, что травелог «сочетает в себе элементы приключенческого рассказа, научной фантастики, географического романа, предлагая читателю ознакомиться с описанием пейзажей, людьми, эмоциональным состоянием писателя, историей, искусством, этнологией и фактами о посещаемых местах» [Pasquali 1994: 15]. Со мнением автора трудно не согласиться, ведь литературное путешествие регулируется двумя постулатами: «то, что я вижу» и «то, что происходит», из чего следует, что тип речи травелога колеблется между описанием и повествованием. Чередование этих типов речи можно считать одной из основных особенностей жанра путешествий.

Попытки определить жанровую и родовую природу травелогов в литературоведении связаны с особенностями конкретного материала, с которым работает исследователь. Так, В.А. Михайлов утверждает, что травелог можно называть самостоятельным жанром художественной литературы, ведь травелог «обладает своей спецификой, историей появления и функционирования в отечественной литературе. Травелог имеет свой предмет изображения, жанровое содержание и форму» [Михайлов 1999: 45].

Следует также указать на тот факт, что чётких границ жанра травелога не существует. Как сказал американский писатель Йен Фрейзер в интервью для журнала *Siburbia*: «у травелога нет четкого канона, формулы и каждая книга-путешествие индивидуальна по форме, также, как и каждый автор индивидуален и не похож на другого» [URL: siburbia.ru/geo/yen-freyzer-travelog-rabotaet-v-masshtabe-cheloveka/].

Далее отметим точку зрения исследователя Георгия Твердоты, который считает, что травелоги относятся, прежде всего, «к литературе «эпической», то есть длинному разножанровому повествованию: они рассказывают о приключениях, чередующихся с впечатлениями и размышлениями» [Tverdota 1994: 132]. Соглашаясь с мнением автора, отметим, что ключевой жанрообразующей характеристикой литературного путешествия, представляется желание автора изобразить «чужой» мир максимально достоверно, пропуская пережитые эмоции и впечатления через собственное восприятие.

Кроме того, А. Бондарёва отмечает, что результатом путешествия должно являться не только физическое перемещение в пространстве и фиксирование фактов, но также и «метафизическое путешествие, в финале которого происходит если не взросление, то как минимум умудрение (как повествователя, так и читателя)» [Бондарева 2012: 167]. С мнением А. Бондарёвой соглашается и О.В. Мамуркина, которая подчеркивает, что именно благодаря данной характеристике, травелог получает свой статус автономности и существует в качестве отдельного жанра [Мамуркина 2013: 111].

Отметим, что для любого произведения литературы путешествий имеют большое значение два важнейших аспекта: время и место. Содержание любого травелога также всегда будет заключать в себе описание того или иного путешествия. Путешествие, в свою очередь, предусматривает возможность познания традиций и обычаев народов других стран, улучшения навыков общения и реализацию своих желаний и стремлений.

В травелоге нередко можно встретить информацию познавательного характера, благодаря которой читатель может основательно подготовиться к путешествию, одновременно с этим повышая уровень собственных знаний о той или иной стране. Как правило, авторы травелогов включают в своё произведение именно данные о географических и социальных аспектах поездки.

Нарратив травелога концентрируется вокруг двух ключевых пространств: дорога (течение путешествия) и место назначения (те места, в которых главный герой останавливается в ходе путешествия).

Как утверждает А.А. Майга, травелог заключает в себе «научные и научно-популярные подтипы», но в то же время травелог находится «на стыке слияния нескольких литературных жанров, развиваясь и трансформируясь многими писателями на протяжении многих веков» [Майга 2014: 254]. Таким образом, мы можем с уверенностью назвать подобное смешение жанров одной из наиболее интересных особенностей травелога.

Отметим также ещё одну важнейшую особенность травелога – воссоздание встречи. Сочетая способы репортажа, документального, повествовательного и саморефлексии, травелоги переводят переживаемую встречу с местом и человеком в текстуальный отчет об этой встрече.

На основании изученных нами источников постараемся самостоятельно выделить особенности, присущие травелогам как жанру: присутствие документальных элементов; сочетание документальности с художественностью; открытая концовка; принадлежность травелога к нескольким видам дискурсов; авторские размышления и детальность в описаниях; элементы квеста и игры.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования работа Драгицы Драгун, которая указывает на то, что существует семь взаимодополняющих детерминант, которые определяют травелог как самостоятельный жанр: объяснение, маршрут, субъект травелога, каталог, тематизация, сюжет и реципиент [Драгун 2012: 256]. Из каждой указанной

детерминанты складывается единый образ произведения в жанре литературного путешествия.

Исходя из приведённых выше суждений о жанровой природе травелога, необходимо подчеркнуть, что направленностью этого литературного жанра является упоминание национально-культурной идентичности автора [URL: cordis.europa.eu/project/id/751378]. Следовательно, на основании этого в травелогах можно заметить определённую субъективность писателя, причиной которой может являться обстоятельство под названием «своё-чужое». Другими словами, автор проводит параллели между страной, в которой он проживает, с государством, по которому он путешествует. И, как правило, «своё» всегда оказывается автору ближе и роднее.

Каждый травелог, в котором автор рассказывает читателям о совершённом им путешествии, по-своему уникален, и это объясняется тем, что он открывает для них новый, неизведанный мир, передавая им частичку собственного культурного опыта.

Подводя итогу вышесказанному, можем сказать, что травелог является собой сложный жанр, который пока не имеет окончательного, общепринятого определения в современной науке. В литературном путешествии переплетаются особенности нескольких литературных жанров, в связи с чем смешение жанров можно назвать одной из отличительных черт травелога, как правило, состоящего из неоднородных форм и характеризующегося большим количеством интертекстуальных связей и многократных лирических отступлений.

В следующем параграфе нашего исследования нам представляется важным рассмотреть образ автора-путешественника, а также нарративные стратегии, характеризующие произведение в жанре литературного путешествия.

1.2. Образ нарратора и нарративные стратегии

Отдельным аспектом литературы путешествий, который заслуживает внимания, является образ автора-путешественника. Образ варьируется в зависимости от формы травелога (дневники, мемуары, письма, паломнические очерки). Автор-путешественник стремится достичь сразу несколько целей в ходе своего путешествия: испытать новые ощущения, пережить множество различных ситуаций, изучить специфику новой страны, и впоследствии в своём произведении он ставит перед собой задачу поделиться с читателями своим опытом, с интересом поведать им о своём путешествии, подкрепляя свой рассказ фотографиями, картами, заметками.

Повествователь – это условный образ человека, от лица которого ведётся повествование в любом литературном произведении, в том числе в травелоге. Мэри Луиза Пратт выделяет два типа повествователя в травелоге:

- Авторитетный повествователь – предоставляет информацию о государстве, которое является пунктом его назначения, а также о его культуре и традициях, в полном объеме;
- Сентиментальный повествователь – ориентируется на собственные эмоции и переживания при написании травелога [Pratt 2003: 78].

В женской литературе путешествий XIX века чаще всего встречался именно второй тип повествователя, так как «считалось дурным тоном, если автор-женщина каким-либо образом претендовала на «научность» или «авторитетность» [Пургина 2017: 86]. Это во многом объяснялось тем, что в этот период «публичная речь считалась мужской прерогативой, а женская речь в основном носила приватный характер и являлась продолжением бытового женского дискурса. Именно поэтому в своих травелогах женщины-писательницы обращались прежде всего к женской аудитории и выбирали менее «статусные» жанры (дневник или письмо), которые не претендовали на особую «литературность» [Пургина 2017: 86].

Отметим то, что Сара Диккинсон именуется рассказчика «нарративной персоной», «феномен которой обрёл популярность среди авторов травелогов только во второй половине XVIII века, когда западные источники проявили к ним повышенный интерес» [Dickinson 2006: 15].

В то же время, Дж. Л. Кейзнер характеризует феномен нарративной персоны следующим образом: «нарративная персона – это авторское изобретение, которое даёт читателю правдивое, рефлексивное представление о том, кем является писатель в повседневной жизни» [Keisner 2015: 196].

Рассмотрим теперь понятие «нарративная стратегия» в травелогах. Так, В. И. Тюпа предлагает следующее определение феномена «нарративная стратегия»: «нарративная стратегия состоит в позиционировании когнитивным субъектом коммуникации (автором) вербального субъекта (нарратора) относительно объектов и реципиентов рассказывания» [Тюпа 2011: 8].

О.В. Ковалёв считает, что использование любой нарративной стратегии подразумевает наличие «определённого представления автора о своём читателе; посредством художественного текста автор пытается достичь некоторых целей; ради их достижения он использует различные способы воздействия» [Ковалёв 2009: 39].

Нарративная стратегия травелога является «одной из наиболее продуктивных форм текстопорождения и базой для формирования собственно художественных жанров, в том числе романа» [Мамуркина 2013: 110]. Соответственно, именно благодаря использованию в своих произведениях нарративных стратегий автор-путешественник получает возможность совместить сразу несколько мнений, полученных им с точки зрения писателя, путешественника, фотографа, документалиста посредством самоидентификации личности.

Перед каждым автором-путешественником стоит определённая цель, заключающаяся в написании литературного произведения, в котором он может зафиксировать произошедшие с ним события, а также полученный им опыт. И

именно применение нарративных стратегий позволяет соединить литературную традицию и личный опыт автора воедино.

Повествование, по словам исследователей Майкла Браво и Сверкера Серлина, является одной из технологий написания произведения в жанре литературного путешествия. «Для того чтобы работы авторов-путешественников оказались успешными, они также должны уметь вести повествование, которое делает их полевою практику правдоподобной» [Bravo 2002: 21]. Это утверждение относится как к обычным авторам-путешественникам, так и к писателям, работа которых связана с полевыми науками. Выбор повествования и его эффективность напрямую связаны с личностью исследователей.

Мы выяснили, что образ автора-путешественника является структурообразующим в литературном путешествии, это один из ключевых элементов, составляющих жанр травелога, и в связи с этим нам представляется важным рассмотреть основные черты, характерные для британских и американских путешественников, в данной части нашего исследования.

«Заинтересованный наблюдатель» – так называла западных путешественников Сара Ловенгард: «Путешественники наблюдали за эмигрантами, пишущими письма на родину, за чиновниками и торговцами, и истории об этих людях органично вписывались в рассказ об исследуемом географическом регионе» [Lowengard 2019: 192].

«Западный автор-путешественник не столько художник, сколько создатель странных фактов и вымыслов, и его повествование – это не столько радость от пребывания в стране, сколько выражение собственных чувств» [Fessler 2021: 23]. Так, западные путешественники пишут о собственных эмоциях, испытанных при виде каких-либо достопримечательностей, а также при получении определённого опыта в ходе своего путешествия. Фесслер также указывает на то, что повествование западных авторов-путешественников достаточно индивидуалистическое, другими словами, оно сосредоточено на самом авторе, а не на месте его пребывания [Fessler 2021: 23].

По мнению Дженнифер Хейвард, многие современные западные авторы-путешественники «считают глобализацию негативным явлением, порождающим необратимую утрату культурного разнообразия». Однако, подобные жалобы на пагубные последствия глобализации могут сильно различаться по своему политическому значению и идеологическому подтексту. Отказываясь признать положительную динамику развития стран, которые они посещают, некоторые западные путешественники «описывают в своих произведениях упрощённую картину событий, которая идеализирует собственные представления автора о государстве, превращая его в музейный экспонат». Подобная идеализирующая тенденция, которая является ключевой для индустрии туризма, маскирует и преуменьшает трудности, с которыми на самом деле сталкиваются жители тех или иных стран [Hayward 2016: 369].

История Запада так или иначе связана с процессом колонизации, и в связи с этим для большинства критиков литература XIX века о колониальных путешествиях представляет собой либо литературу о туризме, в которой западный путешественник пишет для своих сограждан и планирует вернуться домой, либо литературу о колониальной экспансии.

Так, по мнению Д. Э. Дина, отличительной чертой травелогов, авторами которых были западные путешественники, является то, что такой писатель «описывает своё путешествие на своём родном языке, тем самым искажая представления его сограждан о посещённом им государстве» [Dean 2009: 4]. Автор считает, что посредством собственного, родного языка западный автор-путешественник не может передать всю тонкость эстетики посещённой страны.

Джеффри Дюпи говорил о том, что британские путешественники считали идеальными попугайчиками тех иностранцев, которые «выходили за рамки представлений, сложившихся у них о представителях других наций». Учёный также акцентирует внимание на том факте, что образ чопорного, одинокого британского путешественника является обманчивым, и за ним скрывается впечатление, что британец путешествует вместе с воображаемой

свитой собратьев-британцев, физически находящихся на родине, но ментально присутствующих с автором. Британские авторы-путешественники также являются «настоящими ценителями чужих земель, по достоинству оценивающие красоту другой страны; они также обладают самопровозглашенным странствующим духом» [Durée 2004: 40].

В современных исследованиях, посвященных литературе путешествий, активно обсуждается вопрос о том, влияет ли гендерная принадлежность автора на то, как конструируется в травелоге образ места.

Гендерная принадлежность автора-путешественника оказывала значительное влияние на выбор маршрута поездки, а также на то, что ему или ей можно было делать, а что нельзя [Aldrich 2019: 520]. Кроме того, гендерная принадлежность оказывала влияние на его интересы, выбор направления, его знакомства, перспективы, которые перед ним открывались, и, что самое важное, на стиль написания самого травелога.

В XX веке травелог стирает границы между полами, и на свет появляется всё больше текстов о путешествиях, авторами которых являются женщины. Феминистское движение начала 1970-х годов включало в свою программу сознательный пересмотр всех достижений, достигнутых женщинами, о которых по какой-либо причине умалчивалось. В ходе данного пересмотра значительно возрос интерес и к литературным путешествиям, написанным женщинами.

В частности, Сара Миллс отмечает, что в исследованиях, посвящённых критике европейского империализма, содержится информация том, что белые женщины с классовыми привилегиями символизировали «объект чистоты и в доме» [Mills 1992: 52].

Из этого следует, что в течение долгого времени белых женщин не признавали в качестве путешественниц, как это происходило с их коллегами-мужчинами, и именно поэтому британские и американские женщины-путешественницы также стремились оставить свой след в истории, и это стало

возможными именно благодаря культурным привилегиям, предоставленным им как белым женщинам [Kollin 1997: 105].

Сюзан Басснетт отмечает, что женщины-путешественницы отличаются от мужчин-путешественников тем, что «они не отправляются в путешествие с целью подтверждения собственной мужественности. Основное отличие состоит в том, что женщина-путешественница всегда от чего-то бежит, стремясь вырваться из ограничений своей семьи или своего общества» [Bassnett 2002: 227]. Басснетт также призывает отказаться от односторонней трактовки женских травелогов, отмечая тот факт, что «многообразие видов женских травелогов не позволяет провести даже самую простую категоризацию» [Bassnett 2002: 240].

Однако, выделение некоторых тенденций всё же представляется возможным, так, например, раньше женщины чаще, чем мужчины, отдавали предпочтение форме эпистолярного травелога. Кроме того, существует определённое сходство между мужчинами-путешественниками и женщинами-путешественницами: так, путешествия позволили представителям обоих полов по-новому взглянуть на мир и примерить на себя те роли, которые оказывались вне зоны досягаемости в их родной стране [Bassnett 2002: 239].

Стоит отметить, что не все сочинения женщин-путешественниц изначально предназначались для публикации, в то время как мужчины-путешественники писали травелог с целью опубликовать его [Bassnett 2002: 232]. Данное отличие отражает разницу между мужчинами и женщинами прошлого века в социальном плане, когда мужчины занимали гораздо более важную позицию в обществе, нежели женщины.

Ещё одним отличием между травелогом, написанным женщиной, и травелогом, написанным мужчиной, Стив Пан и Крис Райан называют тот факт, что женщины-путешественницы чаще, чем их коллеги-мужчины, освещают в своих произведениях менее популярные, «острые» темы. В то же время, травелоги, написанные мужчинами-путешественниками, как правило, ближе к просветительским материалам с точки зрения тематического

соответствия, чем произведения, написанные их коллегами женщинами [Pan 2007: 464].

Отметим, что при написании травелога современные мужчины-путешественники довольно часто акцентируют внимание на экономических и политических характеристиках посещаемой страны, и в связи с этим в мужской литературе путешествия обнаруживается подробное рассмотрение исторических и социальных аспектов, а также перспектив развития государства, избранного автором в качестве места назначения [Богучарская 2019: 35].

Женщины-писательницы, как правило, подчёркивают новизну своих личных физических движений и более саморефлексивно относятся к своему опыту; они часто добавляют в свою работу уничижительные высказывания касательно собственной внешности, авторами которых являются местные жители посещаемой страны, либо другие путешественники. Они также часто выражают двойственное отношение к более традиционным направлениям/целям исследования и выдвигают на первый план личную свободу [Johnstone 2015: 182].

Описание произведений искусства также встречается в травелогах, авторами которых являются представители обоих полов, причём данная особенность находится в прямой зависимости от уровня образованности и культуры писателя. Однако, отличительной чертой женских травелогов от мужских является тот факт, что женщины-путешественницы красочно и подробно описывают каждый приём пищи, подробно перечисляя испробованные ими национальные блюда, в то время как как мужчины-путешественники по обыкновению останавливаются лишь на самом факте употребления пищи, не вдаваясь в подробности, так как тема пищи и кулинарии их интересует не так явно, как другие характеристики посещаемой страны, указанные нами ранее (политика, экономика и т.д.) [Богучарская 2019: 36].

1.3. Образ Арктики в литературе путешествий

Произведения в жанре литературного путешествия, описывающие поездку автора в северный регион, до сих пор являются актуальными как для читателей, так и для самих авторов подобных творений. Будучи одновременно источником эстетического вдохновения и отражением геополитических намерений различных государств, Арктика имеет свою долгую, захватывающую историю, которой и стремятся поделиться с читателями авторы-путешественники.

Арктика представляет собой заледенелую и таинственную территорию, которая испокон веков манила путешественников, стремящихся бросить вызов суровой природе. Расположенная на краю карты, Арктика позиционируется как географически периферийное, политически удаленное от центра место. Обратимся к словам норвежского исследователя Фритьоф Нансена, который в своём произведении «Самый дальний Север: Невероятное трехлетнее путешествие в Замерзшие северные широты» называет Арктику «царством смерти», к которому в течение долгого времени был закрыт доступ [Nansen 1999: 5]. Арктика на протяжении тысячелетий находилась за пределами досягаемости, и, как следствие, в эпоху, когда большинство регионов мира были тщательно исследованы и нанесены на карту, замерзающие пустоши Арктики остались в значительной степени неисследованными.

В течение долгого времени Арктика считалась неприбыльным местом с непривычным климатом, которое многие страны воспринимали как свободный полигон для проведения различных научных испытаний. Однако на сегодняшний день всё больше людей отправляются в Северные регионы. По словам датского учёного Руна Гролонда, «стремление к познанию неизведанного больше не является единственной или даже основной мотивацией для путешествия в Арктику; и теперь этот регион смещается в центр геополитического внимания, одновременно ставя более приземленную задачу: получение прибыли» [Graulund 2016: 5].

Таяние льдов, глобальное потепление и изменение климата являются основными проблемами, описываемыми в современных травелогах, посвящённых путешествиям по Арктике. Риски, связанные с меняющейся окружающей средой Арктики, очевидны: господство человека над природой не остановить, и постоянная борьба человека с природой скорее расстраивает, чем воодушевляет. Иными словами, авторы-путешественники подробно изучают проблему уничтожения природы Арктического региона, которая оказывается традиционно связанной с полярными путешествиями.

Такие, казалось бы, отталкивающие аспекты, присущие Арктическому региону, как продолжительное отсутствие солнечного света, сопровождаемое бесконечными полярными ночами, а также бесменно низкие температуры воздуха не внушают страх путешественникам, стремящимся разобраться в тайнах Севера.

Н.П. Таньшина пыталась отыскать причину, по которой путешественники отправлялись и продолжают отправляться в Арктический регион, указывая на то, что Арктика является «территорией сильных духом людей. Это не путешествие по тёплым морям, в поисках открытия очередного райского уголка «а-ля Баунти», а предприятие, заведомо сопряженное с колоссальным напряжением всех человеческих сил и ресурсов, зачастую с билетом в один конец» [Таньшина, 2016: 105]. Со словами профессора трудно не согласиться, ведь, действительно, в Арктику отправляются только по истине смелые люди, которые не рассматривают своё путешествие в качестве отдыха или развлечения.

Кроме того, по словам Е.Д. Гальцовой, человек, который путешествует по Северному региону, «сталкивается не только с нетронутой, враждебной человеку природой, но и с архаико-мифическим прошлым. Действия героев изображаются не только как борьба с природой, но и как мифопоэтическая борьба с этим прошлым, подразумевающим также мифы архаических, практикующих шаманизм народов» [Гальцова 2010: 41].

Восприятие арктических районов в национальном воображении в значительной степени связано с рассказами, написанными путешественниками, исследовавшими Север. Научные исследователи, правительственные деятели и писатели внесли свой вклад в то, что с XVIII века малонаселенные районы Арктики с богатыми природными ресурсами рассматривались как перспективные места для колонизации. Рассказы о путешествиях являются одним из примеров того, как Арктика рассматривалась с точки зрения модернизации и колонизации. Эти нарративы можно рассматривать как важный этап в Арктическом дискурсе, т. е. правительственный и научный интерес к Арктическим районам страны и их скрытому потенциалу.

Авторы-путешественники показывают меняющуюся природу Арктического региона, проливая свет на сложные отношения между различными государствами и подконтрольные им Северные территории. На первый план в таких произведениях также выходит история о том, как современная наука приходит в Арктику, формируя адекватные знания о ней. Произведения авторов-путешественников сложно назвать просто рассказами об экспедициях, ведь каждый из них создаётся в соответствии с определёнными стандартами и критериями, что способствует укреплению их культурного и научного авторитета [Kaalund 2017: 14]. Поскольку экспедиции в Арктику считаются дорогостоящими и опасными, обычно ожидается, что авторы-путешественники внесут свой вклад в широкий спектр научных дисциплин, чтобы оправдать цель своей поездки.

Приведём примеры произведений в жанре литературного путешествия, авторы которых изучали Арктику. Так, археолог Роберт Макги посвятил своё произведение под названием «Последнее воображаемое место: Человеческая история арктического мира» (2005) Арктике, описывая высокие айсберги и полярное Солнце, сверкающие северные сияния и бесконечные зимние ночи. Основываясь на тридцатилетней работе с коренными народами Арктики и путешествиях по региону, рассказ Макги развеивает представления о

замерзшей земле как об экзотическом, отдалённом мире, существующем отдельно от цивилизации.

В своём произведении «Новости на краю Земли» (2019) Эстер Блум рассматривает богатую, необычную коллекцию судовых газет и сообщений, оставленных в бутылках, из которых становится понятно, как моряки справляются с проблемами окружающего общества и окружающей среды. Будь то хроника погодных условий или сатирические репортажи о вреде пингвинов, это письмо предоставило членам экспедиции набор методов, которые помогут им пережить вечную темноту и суровость полярных зим. Экстремальные климатические условия, с которыми столкнулись эти исследователи, также оказываются связаны с изменением климата.

Отметим также два произведения в жанре травелог, посвящённые путешествиям по Аляске, написанным в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков, в которых Элизабет Биман и Энн Морроу Линдберг рассматривают проблемы в дискурсе пола, природы и путешествий, утверждая женский авторитет в экспансионистских проектах США.

В частности, произведение «Libby: The Alaskan Diaries and Letters of Libby Veaman» (1879 – 1880) авторства первой женщины нелеутского происхождения, которая побывала на островах Прибылова у побережья Аляски, – Элизабет Биман, иллюстрирует то, какую роль для империалистических амбиций США сыграло появление женщины на Севере. Часто изображаемая как один из единственных оставшихся в мире диких районов, в американском воображении Аляска считалась обширный безымянным регионом, землёй, на которой бесконечно разыгрывается драма, состоящая из империалистических приключений и открытий. Именно об этом говорит Биман в своём произведении.

В конце девятнадцатого века, когда возможности для приключений, казалось, подошли к концу и Аляска практически превратилась в пустое место на карте, в поездку отправляется писательница по имени Энн Морроу Линдберг. Произведение Энн Морроу Линдберг под названием «North to the

Orient» (1935) является отличным примером зарождающегося женского колониального дискурса, посвящённого Крайнему Северу. Описывая своё путешествие, совершённое в 1931 году, Энн Морроу Линдберг признавалась, что эмоции, которые она ощутила по прибытии в Арктику, были второстепенными по сравнению с волнением, охватившим её, когда она приехала в «место, где никогда раньше не была ни одна белая женщина» [Lindebergh 1993: 15].

Таким образом, в данной части нашего исследования мы рассмотрели то, каким предстаёт Арктический регион в произведениях авторов-путешественников, а также то, какие аспекты освещают писатели при написании подобных произведений.

Выводы по главе 1

В первой теоретической главе нашего исследования мы рассмотрели различные подходы к трактовке жанра травелог/литература путешествий. В нашем исследовании травелог обозначает правдивое изложение индивидуального опыта, полученное автором в ходе путешествия.

Нами также были проанализированы особенности, которыми обладает жанр литературного путешествия, например, сочетание в травелоге двух типов речи: повествования и описания, сочетание документальности с художественностью, открытая концовка, присутствие в тексте авторских размышлений, касательно самого путешествия.

Далее мы рассмотрели различные подходы к классификации жанров и видов литературного путешествия, которые были предложены различными исследователями из разных областей науки, сопровождая полученные результаты изучением информации о видах путешествия. Среди жанров и видов травелога выделяются сказания и легенды, исторические хроники, летописи походов, путевые записки, путеводители.

После чего мы остановились на понятии «нарративная стратегия», одна из наиболее продуктивных форм текстопорождения и базой для формирования собственно художественных жанров, в том числе романа, благодаря использованию которой автор-путешественник получает возможность совместить в своём произведении сразу несколько мнений.

В контексте изучения особенностей произведения в жанре литературного путешествия нам также представилось важным акцентировать внимание на понятии «нарративная персона» – авторское изобретение, которое даёт читателю правдивое, рефлексивное представление о том, кем является писатель в повседневной жизни. Понимание нарративной персоны автора позволяет читателю верно интерпретировать прочитанный текст, а также поможет понять, почему писатели принимают те или иные решения в ходе написания произведений – начиная от того, какую информацию представить в тексте, заканчивая мельчайшими деталями.

В заключительной части теоретической главы мы изучили то, какими средствами создаётся образ Арктики в произведениях, написанных в жанре литературного путешествия. Некоторые авторы-путешественники, которые отправляются в экспедиции по Северу ставят перед собой цель – осветить проблемы, с которыми сталкиваются местные жители: изменение климата, загрязнение окружающей среды и т.д. В то же время, другие авторы-путешественники отправляются в Арктику, чтобы побороть себя и свои страхи.

2. ТРАВЕЛОГИ ОБ АРКТИКЕ: ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

Во второй главе мы рассмотрим тексты травелогов, написанных женщинами-путешественницами, а также то, как в данных произведениях конструируется образ Арктики. Материалом для анализа послужили произведения Гретель Эрлих «In the Empire of Ice: Encounters in a Changing Landscape» (2010) и Сары Уилер «The Magnetic North: Travels in the Arctic» (2009).

2.1. Особенности создания образа Арктики в травелогe Гретель Эрлих «In the Empire of Ice»

Известно, что международный интерес к проблемам арктического региона значительно возрос за последние пару десятилетий, что нашло отражение в различных травелогах прошлого и нынешнего столетия [Anteríc 2009: 7]. Одним из авторов-путешественников, избравших пунктом назначения своей экспедиции Арктический регион, является американская писательница Гретель Эрлих.

Гретель Эрлих родилась в 1946 году в Санта-Барбаре, штат Калифорния, училась в Беннингтонском колледже и киношколе Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Эрлих является лауреатом многих наград, среди которых премия «Стипендия Гуггенхайма», гранты Национального фонда гуманитарных наук и Национального фонда искусств, а также два гранта Совета экспедиций от Национального географического общества. Эрлих провела большую часть последних 16 лет, путешествуя по Гренландии и Арктике.

Мотивы Эрлих для путешествия в Арктику схожи с мотивами, которые для себя выделяет Сара Уилер, – раскрыть тайны суровой и тихой земли, придав голос коренному населению. Но свою книгу она определяет, как «книгу

о геноциде (жестоким обращении с коренными народами) и о террациде (злоупотреблении планетой ради своей выгоды)» [Ehrlich 2010: 20]. В 2007 году Гретель Эрлих получила грант на поездку в Арктику, в ходе которой она собиралась узнать у местных жителей о том, как на их привычную жизнь повлияло изменение климата. Таким образом, целью путешествия Эрлих можно назвать знакомство с народами, населяющими Арктику, а также овладение информацией и знаниями о посещаемом регионе [Ehrlich 2010: 10].

Обе писательницы используют большое количество прямой речи, тем самым максимально отражая жизнь местных жителей и выступая проводником их слов. И обе книги представляют Арктику глазами опытных писательниц-путешественниц, которые мастерски совмещают в своих рассказах исторические, географические и антропологические факты.

Произведение Гретель Эрлих совмещает в себе черты, характерные для литературного путешествия, а также научно-исследовательской литературы. Завораживающая проза Эрлих рассказывает о местных жителях, оказавшихся на грани вымирания, об их обычаях и традициях, одновременно запечатлевая суровую красоту их привычной жизни в Арктике.

Эрлих на протяжении всего своего произведения говорила о собственной готовности преодолевать любые препятствия, с которыми она может столкнуться [Ehrlich 2010: 21]. Несомненно, основной «движущей силой» путешественницы является стремление приобрести свой собственный опыт и удостовериться в полученной ранее информации. Она стремилась также расширить собственный кругозор и поделиться полученными знаниями и впечатлениями с читателями.

Нам также представляется важным отметить то, что в каждой строчке произведения Эрлих прослеживается её стремление помочь читателям «взглянуть» на мир Арктики «свежим взглядом». Так, например, это можно подтвердить тем, что писательница цитирует слова местного жителя касательно глыб Арктического льда, которые являются «не такими большими, как раньше, и более подверженными разрушению» [Ehrlich 2010: 52].

Упомянув данную цитату, Эрлих стремится указать на то, что людям пора начать замечать изменения, происходящие в данном регионе: потепление, таяние льдов, геноцид и террацид.

Отметим, что Гретель Эрлих также постоянно находится в поиске «истоков», под которыми она подразумевает источник первозданности как внутри самой себя, так и в самой Арктике, чтобы противостоять чувству одиночества, которое пронизывает современное общество. Именно поэтому она даже называет лёд Арктики «диким», что является отсылкой к искомой ей первозданности [Ehrlich 2010: 19].

Главной задачей любого автора произведения в жанре литературного путешествия является представление самых значимых событий в своей жизни, что подразумевает и необходимость оценки произошедшего [Сапожникова 2012: 55]. Нарративная персона в травелоге Гретель Эрлих не просто фиксирует случившиеся события, она также находится в поиске критериев их оценивания, в качестве которых могут выступать не только её личные эмоции и принципы, но и мнения других людей, которые можно назвать «взглядом со стороны».

Одной из нарративных стратегий травелога можно назвать то, как умело она сочетает в своём произведении бесчисленное количество описаний арктической природы с бесстрастными научными фактами, что придаёт тексту Эрлих выразительность и динамичность, подчёркивая индивидуальность её стиля. Произведение Эрлих – изобретательное и неординарное, и об этом, в первую очередь, свидетельствует её умение интересно рассказывать о собственном опыте, сопровождая подобные истории традиционными мифами и рассказами о произведениях Северного искусства.

В своём труде «Империя льда» Эрлих стремится указать читателям на важность признания истинной красоты холодного мира арктической природы [Ehrlich 2010: 19]. Писательница старается придать достоверности истории из каждой главы, включая в них определённые детали, подкреплённые научными и историческими фактами. Благодаря этой нарративной стратегии Эрлих

может достоверно рассказать читателям о культуре стран, которым посвящён её травелог, и о том, с какими испытаниями она столкнулась в ходе путешествия.

Писательница также использует в своём произведении множество описаний, например, она описывает природу и климат Арктики следующим образом: «пляжи безлесные и гравийные, под ними простирается полоса вечной мерзлоты и неглубокие талые пруды» [Ehrlich 2010: 26]. Присутствие в тексте примеров с описательными конструкциями оправдано тем, что путешественница стремится поделиться с читателями своим опытом пребывания в посещаемой стране. Описываемая Эрлих местность является не просто фоном, на котором развиваются события, происходящие в травелоге. Напротив, то, как красочно писательница описывает в своём травелоге арктическую местность, указывает на её желание привлечь аудиторию выразительными описаниями, она стремится пробудить в них интерес к этому региону.

При создании образа Арктики, писательница акцентирует внимание на экологических проблемах этого региона. В своём произведении Эрлих предлагает заменить термин «изменение климата» на «заботу о климате», «поскольку именно небрежность вносит так много изменений в нашу привычную жизнь, и может привести к гибели большей части людей и фауны на этой планете» [Ehrlich 2010: 201].

Бедность, загрязнение окружающей среды, рост преступности, депрессия, плохое питание, размывание границ представлений местных жителей о пространстве, времени и в целом связи человека с миром животных/духов – это лишь некоторые из вторичных последствий изменения климата, которые отмечает Эрлих в своём произведении. Изменяющийся климат Арктики представляет собой душераздирающий пример того, как естественная система отопления и охлаждения земли может выйти из строя, поглощая тепло водой, заменяющей отражающую поверхность льда и снега. «В то время как мы должны двигаться к новому ледниковому периоду,

определяемому орбитальными циклами Земли, уровень выбросов CO₂ и метана и нагрев, который они вызывают, перекрывают естественную тенденцию к отоплению и охлаждению» [Ehrlich 2010: 54].

Изменение климата, как предполагает Эрлих, ставит людей лицом к лицу с возможностью того, что привычный образ жизни всего живого может разрушиться в любой момент. Эрлих цитирует слова одного из представителей этой культуры: «мы считаем, что наша культура ценна и полезна для каждого. Мы тысячелетиями жили на вершине мира, не истощая ресурсов и не ставя под угрозу вымирание животных. Это кое-что говорит о постоянстве нашей культуры, а также о размерах пропасти между нами и другими культурами...» [Ehrlich 2010, 106]. Из данного высказывания становится ясным, что представитель культуры инуитов, которого цитирует Эрлих, не боится бросить вызов разрушающим практикам других государств. По мнению Эрлих, эти слова должны заставить людей по другую сторону климатического кризиса задуматься о возможных решениях данной проблемы, что позволило бы людям в любой точке мира жить в равных условиях [Ehrlich 2010: 21].

Тающий вследствие изменения климата лёд наделяется в травелогге человеческими качествами: нарратор представляет, как лёд обнимает её, успокаивает и охлаждает, у него согнутые в коленях ноги, он может заболеть и умереть; у ледников в её производстве есть языки и пальцы ног: «Ледники свисают с огромного полотна и скользят по воде плавающими пальцами ног, их длинные языки щелкают в тишине» [Ehrlich 2010: 159]. Так, на протяжении всего произведения мы видим, что Эрлих считает лёд живым, он даже может напоминать читателям о том, «что из-за нашей же беспечности мир больше не в состоянии содержать нас» [Ehrlich 2010: 13].

Писательница также акцентирует внимание на тихой, практически беззвучной обстановке в Арктическом регионе: в Арктике царит тишина, которую нарушают только хруст снега под ногами и завывание снежной вьюги: «Снег царапает окна. Окна дребезжат из-за ветра. Затем тихий вечер подходит к концу» [Ehrlich 2010: 13].

Ещё одна глобальная проблема, которую затрагивает Гретель Эрлих в своём произведении – повсеместное загрязнение Арктического региона. «Загрязнение вызывает «глобальное потускнение», которое уменьшает количество солнечной радиации, и прохлада сохраняется, но появляется токсичный щит, который вызывает болезни и приводит к инвалидности. Если все загрязнения исчезнут, температура Земли станет ещё выше». Нежелание людей изменить свои привычки и уменьшить объем загрязнения, который они приносят в атмосферу, удивляет писательницу, поскольку они, как считает Эрлих, «губят сами себя» [Ehrlich 2010: 20]. Загрязнение также влияет на таяние снега и льда, например, сажа от сжигания угля оседает на снегу чёрной прослойкой, от чего тот начинает таять быстрее, что в свою очередь тоже запускают необратимую цепочку последствий. Альbedo земной поверхности уменьшается, и фаза половодья наступает на месяц или два раньше, что застаёт местных жителей врасплох [Ehrlich 2010: 99]. Они, ожидающие увидеть под ногами лёд, теперь видят разлившиеся реки, по которым никак не провести животных.

Экологическая обстановка в Арктике напрямую влияет на жизнь коренных сообществ. В частности, Эрлих говорит о том, что «голод может начаться зимой, если закончатся запасы продовольствия с предыдущих сезонов. Лишние шкуры всегда откладывались в сторону: из них можно было приготовить питательный бульон, чтобы люди продержались до весны. Если голод становился невыносимым, жители деревни съезжались друг к другу, чтобы поделиться едой и теплом. Ничего не прятали, даже если это означало бы общую гибель» [Ehrlich 2010: 60].

Коренные жители всё ещё стараются следовать пути своих предков: полагаясь на морских млекопитающих, которые могут обеспечить их одеждой, домом, пищей, богатой витаминами и минералами, по обыкновению получаемых из растительных источников, которыми они не располагают в данный момент. Поскольку морские млекопитающие (нарвалы, моржи и тюлени) мигрируют через Арктические воды, аборигены традиционно

используют замерзшие моря в качестве своеобразных магистралей. «Существует определённый график, согласно которому появляются животные. У моря и времен года есть особые законы, особые знаки, которые говорят, стоит ли выходить на охоту или нет, а также существуют особые слова для обозначения моря в разные периоды» [Ehrlich 2010: 25].

Эрлих указывает на последствия сокращения количества морского льда: уменьшается уровень воды, пригодной как для питья, так и для сельскохозяйственного орошения, а также ухудшается среда обитания многочисленных северных животных. Жители Арктики также поведали ей о размывии береговой линии и ограничении доступа к белым медведям, моржам, китам, тюленям и другим животным, которые традиционно обеспечивали арктические народы всем необходимым для выживания — едой, одеждой, жильем, инструментами и транспортом [Ehrlich 2010: 18].

Писательница называет народ Арктики уникальным из-за окружающей его природы: «изолированные льдом и суровой погодой, они представляют собой континуум культуры, охватывающий тундру и океан, ледники, фьорды и экосистемы открытого океана, крутые прибрежные горы, подёрнутые льдом долины, которые зеленеют в течение месячного арктического лета» [Ehrlich 2010: 11].

В ходе своего путешествия, в котором Эрлих сопровождает её гид по имени Джо, она знакомится со множеством местных жителей: водителем снегохода по имени Ронни, охотниками, политическими активистами и шаманами, все эти люди рассказывают путешественнице свои истории, связанные с тающими ледниками, вечной мерзлотой и меняющейся погодой. Поскольку ледники тают со всё более пугающей скоростью, кочевые охотники вынуждены кардинально менять свой образ жизни, чтобы получить необходимое продовольствие и другие немаловажные для комфортного проживания товары. «Перемены произошли всего 50 лет назад, и люди здесь всё ещё находятся в культурном шоке», говорит нам автор [Ehrlich 2010: 109].

Однако, несмотря на все испытания, что выпали на долю людей, проживающих в арктическом регионе, некоторые из них всё же сохраняют чувство общности, причастности к своему народу. Так, Эрлих говорит о том, что у северян «еда всегда была общей, даже если это означало в конечном итоге голод для всех» [Ehrlich 2010: 47]. Писательница также упоминает в своём произведении слова коренного жителя Арктики, Пита, который всё детство играл на улице в мяч, сделанный из оленьей шкуры: «У нас были большие собачьи упряжки и семь собак <...>. У нас были газовые лампы и дровяные печи, никаких игрушек. Мы использовали банки и камни в качестве игрушек» [Ehrlich 2010: 54].

Писательница указывает на то, что «животные должны служить добычей, на них должны охотиться, есть их, делиться едой, процветать и быть в изобилии, потрясать разум танцами масок и историями о животных представляло собой непрерывный межвидовой цикл необходимости, щедрости и благодарности» [Ehrlich 2010: 42]. Эрлих также акцентирует в своём произведении внимание на том, что в некоторых странах собачьи упряжки заменяются снегоходами, в следствие чего древние связи между людьми и животными оказываются уничтожены.

Культура коренных народов Арктики характеризуется преемственностью: единый язык, инуктитут, охватывает более половины арктического мира, от северного побережья Сибири до восточного побережья Гренландии, и на нём же рассказываются местные легенды. Однако, эта же культура характеризуется удивительным разнообразием: «Существует множество различных диалектов; сотни вариаций традиционных инструментов для охоты, укрытия и приготовления пищи; и церемониальные различия» [Ehrlich 2010: 29].

Кроме того, писательница также упоминает тот факт, что в укладе общества северян действует распределение обязанностей по половому признаку: так, женщины, как правило, занимаются созданием одежды,

обработкой шкур, воспитанием детей и уходом за собаками, в то время как мужчины ходят на охоту.

В контексте равенства между мужчинами и женщинами в арктическом регионе, в произведении упоминается так называемый «обмен партнёрами», в ходе которого «мужчины и женщины меняли партнеров в танце под названием Югайсуг. Мужчина набрасывал веревку из бородатого тюленя на желаемую «жену по обмену», уходил с ней на всю ночь и возвращал её к утру» [Ehrlich 2010: 61].

Также, по обыкновению, детей называют в честь ушедших в мир иной родственников с целью почтить их память, и в случае рождения мальчика, ему могут дать женское имя, если его старшая родственница женского пола, причём при рождении мальчик получит так называемый подарок – какой-либо предмет, который традиционно считается женским, например, швейные иглы. В том случае, если старший родственник новорождённой девочки оказывается мужчиной, её, соответственно, называют его именем, и в подарок она получит сани – традиционно мужской предмет. Таким же образом Тео называл пожилую родственницу «отцом», поскольку имя его отца перешло к ней, и сейчас ей первой предоставляется выбор мяса на столе.

Значительная часть произведения Гретель Эрлих также состоит из научных сведений, с помощью которых писательница успешно создаёт образ Арктического региона. Присутствие подтверждённых наукой фактов в произведении Эрлих объясняется стремлением писательницы донести до читателей информацию как можно более достоверно, и для этого она подкрепляет собственные размышления научными фактами: «С географической точки зрения Аляска является частью Азии. Берингия, степь шириной в тысячу миль, которая в последний ледниковый период соединяла Северную Америку и Азию между 64° и 70° северной широты, была мостом, по которому первые колонисты пришли в Америку, привезя растения и животных, болезни и языки, пищу и плавсредства» [Ehrlich 2010: 28].

Для Эрлих природа и культура Арктики неотделима от людей и их социальных институтов, а также от политического устройства посещаемых ею стран. Будучи заинтересованной в первую очередь в экологических проблемах Арктики, писательница не ограничивается представлением Арктики в качестве одного конкретного «политического» места, а скорее акцентирует внимание на том, что данный регион состоит из различных государств, которые связаны как с внутренними, так и внешними политическими программами, проводимыми различными странами. Рассказывая о политике, проводимой различными странами, Гретель Эрлих ограничивается сухими фактами, не навязывая читателю собственную точку зрения касательно сложившейся ситуации.

Стоит также отметить следующую особенность построения текста в произведении Гретель Эрлих «Империя льда»: писательница часто включает в свою работу слова из языка, на котором говорят люди из арктических регионов. Инуктитут – это язык коренных народов Северной Америки, на котором говорят в канадской Арктике. Инуктитут является частью диалектного континуума — серии диалектов, которые постепенно меняются в географической области, в которой носители соседних диалектов могут понимать друг друга, но те, кто находится дальше друг от друга, могут не понять говорящего. Инуктитут необязательно определяет идентичность инуитов, но, тем не менее он играет решающую роль в современной культуре инуитов. «Мы были частью этой вселенной, потому что жили в своем царстве, неизменные и не нанося ущерба хрупкой земле, – цитирует Эрлих местного жителя по имени Джо, – если ваш язык будет утерян, то вы не можете найти свой путь» [Ehrlich 2010: 33].

Таким образом, в данной части исследования нами были рассмотрены особенности ведения травелога Гретель Эрлих, а также изучены различные нарративные стратегии, используемые писательницей: фиксирование сложившихся событий в виде исторических фактов, а также сочетание в произведении описаний Арктической природы с бесстрастными научными фактами.

2.2. Особенности создания образа Арктики в тревелоге Сары Уилер «The Magnetic North»

Сара Диана Уилер родилась 20 марта 1961 года в Бристоле, Англия. Она получила образование в Брасенос-колледж Оксфордского университета, изучая классические и современные языки. Её приняли в Национальный научный фонд США в качестве первой женщины-писательницы, проживающей на Южном полюсе, после чего она провела семь месяцев в Антарктике. В 1999 году её избрали членом Королевского литературного общества. С 2005 по 2009 год она занимала должность попечителя Лондонской библиотеки.

Она является автором бестселлеров и десять из её научно-популярных книг о путешествиях и путешественниках имеют награды. В список популярных произведений входят следующие книги: «Terra Incognita: Путешествия в Антарктиду» (1996), «Путешествие в тонкую страну» (1994) и «Грязь и звезды: Путешествия по России с Пушкиным и другими гениями Золотого века» (2019). Статьи её авторства публиковались в The New York Times, Vanity Fair и The Spectator.

Отметим, что Арктика, регион, в который совершала путешествия Сара Уилер, оказывается более приближен к реальности, к которой человек уже прикоснулся и оказывает большое влияние. «Арктика олицетворяет всё плохое, что мы сделали» и, посмотрев на неё, мы можем понять, что нужно делать дальше [Louisiana Museum of Modern Art]. Уилер своей книгой «Магнетический Север» передаёт истинное состояние природы, местного населения и их взаимосвязи. Она беспокоится о климате, всё больше понимая, что от состояния Арктики зависит весь мир. Она не раз отмечала то, что целью её визита является аккультурация и понимания народов, проживающих в Арктике. Уилер не ставила перед собой цель – отправиться на поиски прекрасного, которое можно было бы обнаружить в нетронутой красоте Антарктики. Она была открыта как красоте, так и уродству, скуке, ужасу, и славе, дабы люди по всему миру через её книги смогли «увидеть, услышать,

попробовать, прочувствовать, ощутить запах» всего происходящего и уже самим составить своё мнение. Цель Уилер заключалась лишь в отражении повседневной жизни народов, населяющих Север, рассказать их историю и показать взаимосвязь климата, животных и людей.

Можно также отметить следующий интересный аспект, касающийся названия изучаемого нами произведения: несложно провести параллель между названием книги «Магнетический Север» и прилагательным «магнетический», которое указывает на основное свойство магнита – притягивать. Как и магнит, Север притягивает нашу писательницу в данное место снова и снова, завораживая своей красотой, людьми и трудностями.

Произведение Сары Уилер «Магнетический Север: записки из Полярного круга» рассказывает читателям об удручающей арктической реальности, в которой виднеются проблески истинной красоты Северной природы. Именно об этом мы и будем говорить в следующей части нашего исследования.

Вдохновлённая спиральной формой браслета из оленьего рога, подаренным ей представителем народа Саамы, Сара Уилер путешествует против часовой стрелки вокруг Северного полюса по территориям, принадлежащим России, Соединённым Штатам Америки, Канаде, Дании, Норвегии и Финляндии, отмечая изменения ландшафта и климата, которые когда-то казались неподверженными никаким преобразованиям. Наблюдая за растущим уровнем загрязнения Арктики, сосредоточенным на полюсе, Уилер размышляет о жестокости и невежестве, которым подвергается местное население, а также о разграблении ресурсов окружающей среды, сопровождая подобные мрачные истории рассказами о вечной красоте арктической природы.

В произведении Сары Уилер нарративной персоной является сама писательница, и повествование ведётся ей от первого лица. Одной из нарративных стратегий Сары Уилер можно назвать подкрепление повествования научными фактами, воспоминаниями об исторических

событиях, а также живописным описанием встретившихся ей в ходе поездки персонажей. Упомянув все вышеперечисленные факты, писательница стремится показать читателям реальное ощущение, которое она испытала, находясь в Арктике: она приводит множество описательных конструкций, касающихся Северных пейзажей и неба, огней и темноты, всепоглощающей тишины и величия ледников. Сара Уилер также уделяет много внимания описанию местных жителей, зачастую упоминая «силу духа» Арктических народов, их «внутреннюю выносливость», которая, по её мнению, поможет им пережить трудные времена, когда сверхдержавы борются за контроль над Арктическими регионами с целью поиска новых месторождений нефти и полезных ископаемых.

Присутствие в тексте исторических фактов позволяют привнести в работу определённый контекст, а также придают ей эффект непрерывности, поскольку одни и те же проблемы встречаются читателю на протяжении всего прочтения без инициации на то автора. Ценность этой книги заключается в способности Уилер сплести эти многочисленные повествования вместе в каждой главе, создавая честное, информативное произведение.

Нам также представляется важным отметить тот факт, что само название книги «Магнетический Север» является игрой слов. Его можно интерпретировать как показания компаса или «необъяснимое притяжение», которое привлекает читателей, исследователей и других писателей в свой круг.

В своём произведении Сара Уилер часто акцентирует внимание на том, что происходит на крайнем Севере, утверждая, что выживание цивилизации в том виде, в каком мы её знаем, зависит от того, что происходит в Арктике. Писательница задаётся вопросом: хотят ли сами люди, чтобы их цивилизация выжила, указывая на их жадность и её последствия. Север быстро меняется как из-за человеческого фактора, так и из-за климата, и Уилер запечатлевает всё это в своём травелоге не в нереалистичном романтическом ключе, а со своей строгостью, подобающей сложившейся ситуации.

Далее мы рассмотрим то, как Сара Уилер описывает образ Арктического региона в своём произведении «Магнетический Север», в котором рассказы о путешествии перемежаются с размышлениями об актуальных проблемах Арктики и историческими фактами. Отметим, что временами повествовательная линия показалась нам непоследовательной, поскольку Уилер не всегда чётко указывает источник информации.

Стиль написания Уилер можно охарактеризовать как искусный, местами торопливый, но не лишённый смысловой насыщенности. Большая часть описательных конструкций, используемых писательницей, насыщенные, яркие и лиричные: «Солнечный свет отражался от мхов равнины, задерживаясь на воде, скопившейся в болотистых впадинах. Лишь слабое дуновение ветра шевелило стебли осоки, и повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь звуками алеутских крачек. Океаническая поверхность земли сморщилась от низких зарослей хлопковой травы, зарослей альдеров или кустов черники. Когда я отвернулась от его горького величия, передо мной раскинулись стены Анадыря, самодостаточные, как средневековая цитадель» [Wheeler 2009: 178].

Приведём ещё один пример текста, содержащего в себе описательные конструкции: «Громоздкие красновато-коричневые валуны у основания укреплений, казалось, органически выростали из гальки в ослепительном кристаллическом свете» [Wheeler 2009: 235]. Подобным образом Сара Уилер описывает средневековый Соловецкий монастырь в Сибири, расположенный на острове в Белом море недалеко от Полярного круга. Её описания архитектуры заставляют нас перенестись в ту часть света, которую она исследует, настолько настоящими и яркими они кажутся.

Также, Сара Уилер акцентирует внимание на феномене полярной ночи, которая длится по 6 месяцев. Более 2 млн человек проводят каждую зиму в полной темноте Российской Арктики—это более половины всех людей, живущих за полярным кругом по всему миру. «Полночь могла оказаться и полуднем – во всех смыслах. Даже когда солнце не садится, в субарктических широтах разница температур отличает день от ночи, потому что в полдень

солнце находится в самой высокой точке своей траектории, делая воздух теплее, а в полночь – в самой низкой точке, тем самым охлаждая воздух» [Wheeler 2009: 194].

Обозначим также тот факт, что истории в каждой главе достаточно краткие, но от того не менее выразительные и красочные; контекстуальные проблемы остаются нераскрытыми до конца, поскольку Уилер позволяет читателю размышлять о своих путешествиях, исторических историях и современных проблемах, не нуждаясь в подробном и запутанном объяснении этих проблем.

Так, в своём произведении Уилер заново анализирует две ключевые проблемы, первой из которых является взаимосвязанность полярных регионов. Другой важной проблемой, рассматриваемой писательницей в её работе, является аккультурация северных общин. Проблемы, с которыми Уилер сталкивается в одной части Арктики, повторяются снова в каждой другой её части: трудности людей, живущих на Севере, привыкшие к традиционному образу жизни и вынужденные соответствовать «современному» структурированному жизненному укладу; на них также оказывает значительное воздействие нескончаемая добыча растительных и животных ресурсов, разобщение людей и уничтожение земель, сопровождаемые притоком учёных, художников и писателей в эти отдалённые места.

В отличие от большей части работ, написанных в жанре литературного путешествия, которые посвящены писателю и его трудностям, пережитым в ходе поездки, при описании образа Арктики Сара Уилер фокусируется на проблемах тех людей, которые живут и работают за Полярным кругом. Эти общие проблемы усиливают общность не только самих местных жителей, но и тех условий, в которых они вынуждены жить во всём Арктическом регионе. Выделяя подобные сходные проблемы, Уилер не навязывает читателям свою точку зрения на сложившуюся ситуацию, а также не приукрашает происходящее, наоборот, она делает это непринуждённо, с малой долей скептицизма.

Одной из ключевых тем, которые поднимает в своём произведении Сара Уилер, являются глобальные проблемы Арктики – писательница часто размышляет о судьбе арктического региона в контексте глобальных проблемах современности. «Невозможно чётко представить то, каким является этот регион, каким он был или будет. Арктика – это образ реального мира, наполненного как деградацией, так и красотой, и она тесно связана с нами – с нашим будущим, нашими проблемами и нашими мечтами» [Wheeler 2009: 30].

«Арктика является ведущим актёром в драме под названием «изменение климата», – напоминает нам Уилер [Wheeler 2009: 144]. И, действительно, изменение климата является самой известной из экологических проблем, связанных с Севером, но, по словам писательницы, люди и животные, населяющие изолированные арктические места, страдают также и от самых высоких уровней химического загрязнения, обнаруженных на Земле, причиной которых является как работа учёных, так и добыча полезных ископаемых.

Когда Сара Уилер прибыла в Гренландию, она встретила группу приезжих учёных, углубившихся в раскрытие секретов галогенных частиц, добываемых их ледяных ядер, что, по словам писательницы, в 1993 году послужило одной из причин глобального потепления. Уилер называет происходящие научные исследования слишком сложными и неопределёнными, указывая на то, что предсказать реакцию северной экосистемы на резкое изменение климата просто невозможно. Расположившись в палатке на вершине ледяного покрова Гренландии, Сара Уилер на себе испытывает все тяготы изменения арктического климата. Однако, писательница безропотно переносит тяготы сурового климата, чтобы нарисовать честный, хотя и пессимистичный, портрет Арктики, что подтверждает её стремление увидеть все аспекты посещаемого региона, какими бы прекрасными или, наоборот, пугающими они не оказались [Wheeler 2009: 27].

Таким образом, таяние льдов в Арктике вследствие смены климата в сочетании с постоянно растущим спросом на ресурсы и научно-технологическим прогрессом являются тремя основными показателями того,

что чем теплее становится климат в Арктике, тем быстрее растёт интерес государств к этому региону – так легче добывать полезные ископаемые. В частности, Уилер говорит о том, что «интерес к Нунавуту вырос в четыре раза за одну ночь после алмазной лихорадки на Северо-Западных территориях в 1990-х годах после забастовки под Пойнт-Лейк» [Wheeler 2009: 125].

Таким образом, как мы видим из размышлений Уилер, таяние льдов в Арктике в следствие смены климата в сочетании с постоянно растущим спросом на ресурсы и недавними достижениями в области технологических инноваций являются тремя основными показателями того, что Арктика является собой область, представляющую общий интерес для всех стран. Чем теплее становится климат в Арктике, тем быстрее растёт политический интерес к региону, движимый верой в то, что он станет доступным для большей коммерческой деятельности.

Ещё одной экологической проблемой, которую освещает в своём произведении Сара Уилер, является губительное воздействие различных видов загрязнений. По словам автора, удалённость Арктического региона от промышленных центров совсем не означает то, что он оказывается защищён от воздействия загрязнения, ведь в результате процесса, известного как трансграничное загрязнение, Арктику загрязняют источники, которые находятся за тысячи километров от неё.

«Население, проживающее дальше всего от источника загрязняющих веществ, страдает от них больше всего», говорит писательница, подтверждая данную гипотезу высказыванием о том, что у мужчин, проживающих в Норильске, самый высокий уровень заболеваемости раком лёгких в мире [Wheeler 2009: 59]. После этого Уилер приводит в качестве доказательства слова единственного местного врача, Светланы Голубковой, которая отмечала, что «в Норильске рождается очень, очень мало здоровых детей» [Wheeler 2009: 59].

Уилер также указывает на губительное воздействие загрязнения на природу Арктического региона, сравнивая его влияние с негативными

эффектами, появляющимися в результате различных болезней: «Промышленное загрязнение, сильное, как вирус, с каждым месяцем приносит в тундру новую экологическую катастрофу» [Wheeler 2009: 58]. Загрязняющие вещества со всего мира переносятся на Север с течением реки, разливами океанов и атмосферной циркуляцией, впоследствии оказывая непоправимый вред на здоровье северян, которые едят морских млекопитающих. Кроме того, автором отмечается тот факт, что загрязнение глубоко проникает в растительную среду, что влечёт за собой негативные последствия во всей пищевой цепи: «Лишайники получают питательные вещества из воздуха, а не из почвы, и поэтому поглощают во много раз больше радиоактивных изотопов, чем зеленые растения. Зимой олени едят лишайник, а пастухи едят оленей. Накопительный эффект радиации из-за этого ещё выше, чем в Чернобыле» [Wheeler 2009: 241].

Изменение климата также ведёт к негативному изменению океанической экосистемы, вследствие чего ограничивается поступление питательных веществ, поддерживающих жизнь в океане, что приводит к разрушению пищевой цепи и нанесению непоправимого ущерба морской экосистеме. «Чем больше льда тает, тем больше тепла поступает внутрь, вызывая таяние большего количества льда, которое растёт в геометрической прогрессии, в связи с чем крупный ледяной покров исчезает быстрее, чем маленький. Нагретый океан ведёт за собой серьёзные последствия для морской жизни» [Wheeler 2009: 245].

Создавая образ посещённого ей Арктического региона, Сара Уилер также обсуждает политические вопросы в своём произведении, говоря нам о том, что «всплеск политической заинтересованности подчёркивает переходное состояние Арктики» [Wheeler 2009: 178]. Так, начав свою экспедицию в России, Сара Уилер рассказывает читателям о том, что президент Медведев объявил о намерении превратить Арктику в ресурсную базу России. Как говорит Уилер, за одно поколение Россия перестала рассматривать Арктику как отдалённую дикую местность, пригодную только для лагерей

военнопленных, – теперь это хранилище огромного количества важных ресурсов.

Путешественница также говорит о том, как либеральная Канада каким-то образом старается уменьшить размер причинённого Арктике и её людям вреда: захват земель и программа переселения, изъятие детей, обращение в другую веру. Писательница называет инуитов жертвами, зависящими от социального обеспечения. Десять лет назад огромный участок северной Канады был возвращен инуитам – провинция, ныне называемая Нунавут, – но проблемы не были решены одним лишь жестом доброй воли.

Сара Уилер безжалостно описывает распад и деградацию местной культуры во всём Арктическом регионе, характеризуя поведение контролирующих Север стран, буквально уничтожающее коренные народы: «Когда дело доходит до защиты арктических народов, ни одна другая страна не старалась так усердно, не страдала так сильно и не спотыкалась так много раз, как Канада. Россия не мучилась. Она эффективно отбросила чукчей на мусорную кучу истории. Америка отмахнулась от этой проблемы деньгами» [Wheeler 2009: 124].

Как было сказано ранее, представляя образ Арктики, Сара Уилер достаточно ярко акцентирует внимание на местных жителях, которые проживают в очень холодном климате, а также о том, как таяние ледников повлияло на привычную для них жизнь. Писательница говорит читателям о том, что вторжение цивилизации и загрязнение окружающей среды с юга Полярного круга оказали значительное влияние на их жизнь; эти стремительные изменения представляют угрозу для всего арктического региона.

Ознакомившись с трудом Уилер, мы пришли к выводу, что в полярном ландшафте доминируют две группы населения: коренные народы и ученые. Будь то Гренландия, Аляска или Сибирь, коренные жители Севера жили и выживали в самых суровых местах, населенных людьми. Некоторые сохраняют свои исторические связи с землёй и ее биоритмами, но большинство

местных жителей пострадали от контактов с торговцами, разработчиками и исследователями, и теперь часто живут в ужасных условиях нищеты и алкоголизма.

Так, путешествие Уилер начинается на Чукотке, лесистых северных землях Русской Азии, коренные жители которой, чукчи, «являются одними из самых жестоко обездоленных народов приполярья» [Wheeler 2009: 34]. Писательница говорит о том, что именно на их земле развернулось сталинское видение индустриализации с лагерями для военнопленных и невыносимо тяжёлым рабским трудом. Этот район по-прежнему закрыт для иностранцев, поэтому его трудно исследовать, и в нём также нет подходящих для использования дорог. «После тёплых рукопожатий и знакомства на языке, мучительно близком к английскому, мы сели в автобус» [Wheeler 2009: 36]. Таким образом писательница описывает начало своей поездки в Анадырь, где она знакомится со своим местным гидом по имени Юрий, представителем народа чукчей. Также Уилер описывает ещё своего собеседника, представителя народа чукчей: «Он был восхитительным оратором, его глубокий голос заполнял скудную комнату, а его руки, большие, как корнеплоды, вызывали в воображении очертания стада, движущегося по тундре» [Wheeler 2009: 40].

На протяжении тысячелетий чукотский народ был кочевым и следовал за миграциями животных, потому что их жизнь буквально зависела от оленей. Сара Уилер рассказывает читателям о деяниях советских братьев чукчей, которые насильно заставили их переселиться в безлюдные города, убивали шаманов (их выбрасывали из самолетов, чтобы доказать, что они могут «летать»), переводили их детей в школы-интернаты. Писательница считает, что чукчей постигла печальная участь многих коренных народов: отсутствие национальной идентичности и незнание собственного прошлого, навязанный образ жизни, который привёл к росту уровня алкоголизма и, к сожалению, даже самоубийств. Некоторые чукчи страдают от такой болезни как цинга. Они утратили свои традиционные знания о продуктах питания, но остались без поставок импортных товаров.

Ещё одна проблема, которую затрагивает Сара Уилер в своём произведении, заключается в том, что многие представители культуры инуитов страдают ожирением. Традиционным источником белка считается мясо китов и тюленей, и токсины, образующиеся на промышленном юге, оседают в организме этих млекопитающих, что плохо сказывается как на здоровье самих животных, так и на здоровье людей. Люди, которые вновь решили придерживаться традиционной диеты, заболевают и резко начинают набирать вес в следствие потребления мяса с этими токсинами. Уилер также отмечает то, что в супермаркетах ванильная эссенция является контролируемым продуктом, потому что люди её пьют.

Описание подобной мрачной картины Уилер также подчеркивает печальной историей молодой женщины культуры инуитов, матери двоих детей: «Почти все в её семье всегда были пьяны, она никогда не выходила на охоту, ела западную нездоровую пищу и смотрела «Симпсонов» [Wheeler 2009: 21].

Писательница считает, что учёным, которые работают на Севере, повезло немного больше, хотя она не говорит, что они живут роскошной жизнью в условиях, когда зимние температуры опускаются до 40 градусов ниже нуля. Уилер знакомится с геологами, экологами и физиологами, чья работа раскрывает ужасные последствия широкого использования промышленных загрязняющих веществ. Таким образом, мы видим, что Сара Уилер сочетает в своём писательском мастерстве умение передать запечатлённые ей особенности посещённых мест с чутким пониманием удручающей человеческой истории.

Создавая образ Арктического региона, увиденного ей в ходе экспедиции, Сара Уилер вводит в своё произведение большое количество мужских персонажей, с которыми она познакомилась в ходе своей экспедиции. В разделе, посвященном азиатской части России, Уилер иронично описывает молодого человека по имени Юрий, который не переставая разговаривал в течение всей 20-минутной поездки на автобусе, «всё время извиняясь за свой

«плохой» английский, продвигаясь всё дальше в захватывающие глубины синтаксиса» [Wheeler 2009: 36]. Вскоре после этого она встречает подтянутого молодого человека, который говорит ей о том, что он восхищается Арнольдом Шварценеггером: «Я замешкалась, когда он пожал мою руку, раздавливая парочку не особо нужных костей» [Wheeler 2009: 62].

Продолжая своё путешествие по Аляске, Уилер пишет о неумолимом авантюристе Роберте Пири, называя его самым неприятным человеком в сфере полярных исследований, который любит поспорить и высказать своё мнение в грубой форме. Далее, в Гренландии внимание автора переключается на Хансе Эгед, норвежском миссионере, который, как иронично замечает писательница, «положил начало массовому обращению в миссионерскую веру, когда интерпретировал фразу «хлеб насущный» как «тюлень насущный» [Wheeler 2009: 157].

Уилер рассказывает нам, что в Гренландии выдающийся французский исследователь Жан Малори жил в иглу, научился охотиться и овладел местным диалектом. Он даже съел кивиак, гнилое и забродившее блюдо из гильемот (морских птиц), но «тем не менее отказался есть орунек, изысканную смесь, состоящую из подогретого помёта куронок» [Wheeler 2009: 158].

Также, в Гренландии писательница встречает Джина Уоткинса, молодого англичанина, который возглавлял экспедицию. Некоторые мужчины позволяли себе заводить романы с женщинами из рода инуитов, в то время как другие не одобряли этого. С присущей Уилер долей скептицизма, она описывает то, как армейский офицер и землемер Мартин Линдсей «выразил возмущение как по практическим, так и по моральным соображениям: всю зиму через него перелезала женщина, чтобы добраться до Уоткинса на верхней койке» [Wheeler 2009: 168].

Помимо мужчин, Сара Уилер также повстречала большое количество представительниц женского пола в ходе своей поездки. Так, писательница познакомилась с женщиной по имени Джинни, уроженкой Айдахо, работавшей в университетской ремонтной бригаде. Джинни должна была отвезти Уилер в

университетский научный лагерь на озере Тулик. По словам автора, Джинни часто улыбалась и умела поддержать разговор, и именно поэтому Уилер «была рада отправиться в Арктический водораздел с такой сговорчивой спутницей» [Wheeler 2009: 82]. Джинни была очень выносливой и сильной духом женщиной: она могла убить, освежевать, выпотрошить и четвертовать карибу без посторонней помощи.

Прибыв в лагерь, в котором расположилась группа учёных, путешественница знакомится с девушкой по имени Джойя, со-руководительницей научных проектов, проходящих в Северном регионе. Сара Уилер описывала Джойю как «жизнерадостную личность, которая выглядела моложе своих тридцати двух лет. Она излучала безмятежность, возможно причиной этому были её южноиндийские корни, и она тепло приветствовала меня в лагере; мы часто стояли на улице и разговаривали, покуривая последнюю сигарету» [Wheeler 2009: 131].

Сара Уилер часто путешествовала по миру со своими сыновьями. Так, в путешествие по Северу писательница взяла с собой старшего сына Уилфа, и на русском ледоколе она провезла его через Северный Ледовитый океан: «Через год после поездки на Саммит я вернулась в Гренландию на русском ледоколе и лично убедилась в поразительной изоляции восточного побережья. Со мной был мой старший сын Уилф» [Wheeler 2009: 167].

В ходе поездки, Уилер также упомянула о своём путешествии через окутанное туманом Баренцево море в ноябре 2002 года с младшим сыном по имени Реджи: «Когда я подошла снять с Реджи шкуры, мягкие зелёные и оранжевые лучи Северного сияния пронеслись по небу» [Wheeler 2009: 17].

С ироничным юмором, сопровождающим серьёзные научные и исторические факты, Сара Уилер описывает изменяющийся Арктический регион, который, по словам писательницы, должен представлять большую важность не только для местных жителей, но и для каждого из нас. В 2008 году она и ее сын присоединились к международной группе туристов на борту российского ледокола, чтобы пересечь Северный Ледовитый океан. В тот

момент, когда туристы заметили белого медведя, Уилер поразила абсурдность происходящего: «Мы были поглощены чудесами природного мира, добраться до которых стоило целых тонн углеводородов... Этот корабль дураков представлял собой экологическую загадку нашего времени» [Wheeler 2009: 252].

Сары Уилер говорит о том, что «маленькие дети бегают в кепках с названием команды Челси. Наверное, следующим я увижу оленя» [Wheeler 2009: 121]. Писательница делает юмористический акцент на том, что большое количество людей, живущих на Севере, можно встретить, будучи одетыми в одежду, принадлежащую другой культуре, той самой, что вносит большие изменения в жизнь местных жителей. Именно поэтому путешественнице этот факт не кажется необычным.

Уилер также успешно конструирует новые смыслы, заложенные в характеристике Арктики. «Контуров низкой тундры, испещренные прожилками рек, они почти не были заселены. Но упоминание о минералах по звучанию напоминало звон колокола» [Wheeler 2009: 42]. Подобным образом писательница описывает карту Полярного круга, на которой изображены месторождения полезных ископаемых. Описывая современное состояние арктического региона, Сара Уилер говорит о том, что ей «нравится эта непрозрачность, похожая на приспущенную вуаль». Так путешественница обозначает отсутствие ответов на вопросы, касающиеся благосостояния Арктики; ей нравится подобная неопределённость.

Путешествуя по городу Анадырь, Уилер обращает особое внимание на красоту Берингова моря, по берегу которого они передвигались с её гидом Юрием, и ей удаётся успешно осуществить задуманное именно с помощью эпитетов: «вода Берингова моря сверкала холодным солнечным светом, и между нами и крошечными постройками Анадыря на дальнем берегу плавали три белухи» [Wheeler 2009: 36].

Отметим также тот факт, что Сара Уилер достаточно часто использует в своём творчестве заимствования из различных языков. В частности, нам

встретились примеры из текста, в которых содержалось большое количество русских заимствований, которые писательница использует с сохранением оригинальной транскрипции, сопровождая их переводом на английский язык. Приведём пример текстов с русскими заимствованиями: 'armies of **zeki** (prisoner-workers)', 'pork dumplings and doughy **pelmeni** packets stuffed with beef', 'Russian academics call 'the small peoples of the north' (**malye narody Severa**)', '**Americanka!**' he wrongly concluded', 'in their commitment to **likbez** (the liquidation of illiteracy)'.

Уилер представляет читателям широкое и увлекательное введение в Арктику, рассказывая не только о суровости, но и о хрупкости Севера. В конечном счете, как и многие другие книги, вышедшие в последние годы об Арктике, ее книга является предупреждением: «Точно так же, как Арктика показывает, в чем мы хороши — в индивидуальной выносливости, инициативе и упорных исследованиях; она также показывает, в чем мы плохи, а именно в коллективных превентивных действиях. Я не думаю, что можно было бы долго оставаться в Арктике, не придя к выводу, что нынешний образ жизни в мире неустойчив» [Wheeler 2009: 176]. Совершая кругосветное путешествие по Арктике и встречаясь с ее жителями, Уилер чередует в своём произведении истории о северных исследованиях, об изменении климата и о необратимом процессе аккультурации.

2.3. Сравнение особенностей создания образа Арктики в произведениях

Гретель Эрлих и Сары Уилер

Произведя литературоведческий анализ произведений Гретель Эрлих и Сары Уилер, далее нам представляется важным произвести сравнение того, как писательницы создают образ Арктики в своих произведениях, а также того, какие проблемы и тематики они рассматривают. Отметим, что обе писательницы путешествовали примерно по одному и тому же маршруту: Гретель Эрлих и Сара Уилер посетили Аляску, Россию, Канаду и Гренландию.

Важным является также тот момент, что обе писательницы являются классическим примером западного белого путешественника, о котором мы говорили ранее в теоретической части нашего исследования: Уилер и Эрлих достаточно часто упоминают о собственных эмоциях, пережитых ими в ходе поездки. Однако, авторами изученных нами произведений являются женщины, и именно поэтому большое внимание в их работах уделяется окружающим их людям, населяющим Арктический регион, а также тому, с какими проблемами они сталкиваются в течение всей своей жизни.

Мы выяснили, что центральным вопросом обоих произведений является проблема изменения климата в Арктическом регионе. Для обеих писательниц целью поездки на Север является изучение истоков данной проблемы, а также отношение местных жителей к изменяющимся условиям, в которых они живут на протяжении длительного времени. Путешественницы акцентируют внимание читателя на том факте, что, хотя коренные жители Севера и населяют богатые и развитые государства, такие как Канада, Россия и США, их уровень жизни часто ниже среднего по стране.

В своих произведениях Эрлих и Уилер также описывают те трудности, с которыми представителям коренных народов Севера приходится сталкиваться ежедневно: изменение климата, глобальное потепление, голод, загрязнение водоёмов и атмосферного воздуха. Несмотря на то, что у каждого из северных народов разные обычаи и культура, они сталкиваются с одними и теми же суровыми реалиями: выселение со своих исконных земель, нападения и обращение как с гражданами второго сорта.

Кроме того, в обоих произведениях нами были обнаружены рассуждения писательниц касательно образа жизни коренных жителей арктического региона. Путешественницы говорят о том, что коренные народы Севера имеют особые отношения с землей, на которой они жили в течение многих поколений, иногда в течение десятков тысяч лет. Они обладают важнейшими знаниями о том, как рационально управлять природными ресурсами, и выступают в

качестве своеобразных хранителей земли для следующего поколения. Потеря своей земли означает потерю идентичности.

Проанализировав сходные и различные черты, присущие ведению травелогов Гретель Эрлих и Сары Уилер, нам также представляется важным рассмотреть то, какие характеристики отличают изученные нами женские травелоги от произведений в жанре литературного путешествия, написанные авторами-мужчинами.

Поскольку Север долгое время считался исключительно территорией для мужчин-путешественников (многих из которых в пример приводила сама Уилер в своей книге), образ путешественника выделялся определёнными чертами: храбростью, стойкостью, желание быть первым и подобными, которые считаются типичными характеристиками мужского нрава. Завоевание территории, соревнование с другими путешественниками, проявление своей мужественности в пределах Севера ранее считалось стандартом повествования. Здесь же Уилер и Эрлих, напротив, дают голос жителям Арктики, не выставляют свои достижения напоказ и уживаются с законами Севера, его народа и животных, нежели борются с ними и пытаются их подчинить себе.

Однако, в ходе проведения анализа мы заметили, что работам Гретель Эрлих и Сары Уилер присуще сострадание. «Связь между женственностью и природой сильнее, чем связь между женщиной и пространством/местом», говорила исследовательница Хайди Ханссон [Hansson 2006: 19]. Писательницы выражают сострадание по отношению как к людям, так и к животным, населяющим арктический регион. И особенно сочувствуют авторы природе, поскольку главной целью их посещения Арктики было увидеть последствия изменения климата своими глазами. В травелогах, написанных мужчинами, подобное не обнаруживается, так как их главной целью является освоение новых территорий, во время которого они не акцентируют собственное внимание на проблемах этого региона.

По мнению Хайди Ханссон, «женщины и мужчины по-разному взаимодействуют с ландшафтами, и женщины-путешественницы по-другому

выражают эмоциональную связь с миром природы», и именно поэтому в работах Уилер и Эрлих содержится большое количество описаний природы Арктического региона, так как они чувствуют некую привязанность к ней. Со стороны автора-путешественника мужского пола же, наоборот, требуется своеобразное «отделение» от окружающей среды. «Признание эмоциональных или физических реакций представляет собой признание субъективности, которая угрожает подорвать надежность автора как научного или эстетического свидетеля» [Hansson 2006: 19].

Выводы по главе 2

Результаты проведённого нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования. Так, во второй главе нашего исследования были подвергнуты изучению особенности ведения тревелогов авторства Гретель Эрлих и Сары Уилер, что включает в себя анализ проблем и тематик, которые были озвучены самими писательницами в тексте. После этого мы рассмотрели каждую из представленных в произведениях проблем подробнее. Выявление специфических особенностей написания произведения в жанре литературное путешествие, охватывающее аспекты поездки автора-путешественника в Арктический регион, является тем основанием, на котором строились ключевые аспекты нашего исследования.

Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что обе писательницы, труды которых мы изучали в нашей работе, поднимают в своих работах такие тематики, как устройство и образ жизни местных жителей, глобальные проблемы Арктики, включающие в себя изменение климата и загрязнение региона, а также политические вопросы.

Следующим этапом практической части нашего исследования явилось обозначение особенностей ведения тревелога Гретель Эрлих, среди которых нами были выделены предоставление научных и исторических фактов, малое

количество стилистически окрашенной лексики, присутствие слов из северных языков.

Кроме того, стоит также отметить тот факт, что при проведении сравнения особенностей написания произведений обеих писательниц, мы пришли к выводу, что для травелогов обеих авторов-путешественниц характерно использование сложных конструкций со сложной логико-синтаксической структурой и терминологической лексики, усиливающей речевую выразительность их текстов.

Проанализировав характерные черты, с помощью которых создавала в своём произведении образ Арктического региона Гретель Эрлих, мы также акцентировали внимание на особенностях ведения травелога Сары Уилер. Среди них мы выделили использование большого количества описательных конструкций, русских заимствований, сопровождаемых оригинальной транскрипции, отсутствие решений поставленных контекстуальных проблем.

В заключительной части практической главы нашего исследования мы сравнили особенности ведения травелога Гретель Эрлих и Сары Уилер с особенностями ведения травелога авторами-мужчинами и пришли к выводу, что в произведениях писательниц обнаруживается сострадание, обращённое к Арктической природе и местным жителям, в то время как в мужских произведениях подобный феномен встречается достаточно редко.

Проведённый нами анализ особенностей ведения произведений, написанных женщинами в жанре литературного путешествия о поездке на Север позволяет заключить, что оба изученных нами произведения характеризуются различными особенностями конструирования образа Арктического региона, однако, немаловажным является тот факт, что проблемы, которые в них рассматриваются, являются во многих аспектах схожими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено рассмотрению особенностей написания англоязычных травелогов на материале зарубежных произведений в жанре литературного путешествия. В связи с тем, что в наши дни травелог представляет большой интерес для большого количества учёных, его роль в современном мире трудно переоценить: он заключает в себе определённый объём информационной нагрузки, тем самым представляя особый интерес для нашей работы.

Теоретический анализ литературы показывает, что феномен травелога рассматривался в работах исследователей различных областей наук достаточно широко. В то же время целый ряд конкретных (методических) вопросов, связанных с некоторыми особенностями, характерными для травелога, остаётся мало разработанным. К этим вопросам можно, прежде всего, отнести проблему определения жанра травелога.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что основная цель теоретической части нашей работы заключается в том, чтобы изучить концепцию произведения в жанре литературного путешествия, рассмотреть подходы к его трактовке, а также исследовать присущие ему характерные черты и особенности. Так, мы выяснили, что травелог состоит преимущественно из фактологических рассказов в прозе от первого лица о путешествиях, в которых побывал автор-рассказчик.

Более того, представляется важным также отметить то, что чётких границ жанра травелога не существует, и именно по этой причине травелог можно называть самостоятельным жанром художественной литературы. Особенности, присущие травелогам как жанру, включают в себя присутствие документальных элементов; сочетание документальности с художественностью; частое использование открытой концовки; использование элементов различных видов дискурсов; детальные описания.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что в практической части нашей работы мы подвергли тщательному изучению то, как конструируют образ Арктики Гретель Эрлих в своём произведении «Империя льда» и Сара Эрлих в произведении «Магнетический Север». Обе писательницы обращаются к экологической тематике. Например, Гретель Эрлих, создавая образ Арктики, освещает такие проблемы данного региона, как изменение климата и загрязнение природы, таяние льдов и истребление животных. Также она рассуждает на политическую тематику и часто упоминает аспекты, касающиеся привычной жизни коренных жителей.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: Сара Уилер – вторая писательница, чьё произведение мы изучали в рамках нашего исследования, также оказывается встревоженной судьбой Арктического региона, и именно поэтому в своём труде она освещает проблему глобального потепления вследствие повсеместного изменения климатических условий, а также акцентирует внимание на тех трудностях, через которые приходится проходить людям, проживающим на Севере: голод, одиночество, разрушение традиционного жизненного уклада.

Писательницы говорят о том, что коренные народы Севера крайне обеспокоены изменением климата, который негативно влияет на их традиционный образ жизни. Из-за оттепели стали более явными зловещие признаки: уменьшение количества оленьих стад и рыбных запасов, высыхание озер и таяние ледников. Помимо этой проблемы на местных жителей оказывают давление государства, которым подконтрольны территории Арктики.

Пастухи и рыбаки конкурируют с крупными предприятиями за чистую воду и пространство, по которому осуществляется движение стада оленей. Промышленные аварии привели к ухудшению состояния жизни флоры и фауны, а также самих местных жителей. Увеличение темпа роста добычи полезных ископаемых, запасов природного газа и нефти и их круглогодичной

транспортировке вдоль Арктического побережья также приводит к нарушению привычного, спокойного и тихого образа жизни северян.

За последние несколько сотен лет традиции коренных народов в Арктике подверглись значительному воздействию как экологических, так и социальных факторов. Старшее поколение старается придерживаться традиций и извлекает большую пользу из этих знаний: например, они знают, как строились дома и как охотились и убивали определённые виды животных. В то же время, молодое поколение не придаёт большое значение традициям: они не учат язык своих предков, предпочитая ему современные языки; они не ходят на охоту, вместо этого посещая школу и получая знания.

Рассмотрев особенности ведения травелога обеих писательниц, в заключительной части практической главы нашего исследования мы произвели сравнение полученных данных с особенностями ведения травелога авторами-мужчинами. В результате этого мы пришли к заключению, что произведения Гретель Эрлих и Сары Уилер полны сострадания, которое направлено на климат и природу Арктического региона, а также на его коренных жителей.

Вместе с тем, нами был обнаружен тот факт, что для травелогов авторства мужчин-путешественников подобный феномен не характерен, так как мужчины ставят перед собой цель стать первооткрывателями, не уделяя должного внимания тем проблемам, которые характерны для осваиваемого им региона.

Таким образом, мы считаем поставленные задачи выполненными и цель исследования достигнутой.

Список использованной литературы

Научная литература

1. Аксёнова М.В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий / М.В. Аксёнова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 3 (31). – С. 170–174.
2. Беглые взгляды. Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века: сборник статей / Е. Д. Гальцова и др. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 94 с.
3. Богучарская Е. В. Речевой жанр интернет-травелога: тематические особенности / Е. В. Богучарская // Сибирский филологический форум. – 2019. – № 4 (8). – С. 32–42.
4. Ковалёв О. А. Нарративные стратегии в литературе (на материале творчества Ф.М. Достоевского) / О. А. Ковалёв. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 198 с.
5. Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра / А. А. Майга // Филология и культура. – 2014. – № 3. – С. 254–259.
6. Мамуркина О. В. Травелог в русской литературной традиции: стратегия текстопорождения / О. В. Мамуркина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (27). – С. 110–113.
7. Михайлов В. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв.: дис. ... канд. филол. наук / В. Михайлов. – Волгоград, 1999. – 224 с.
8. Полонский А. В. Травелог и его место в современной журналистике / А.В. Полонский // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2015. – № 1. – С. 207–215.

9. Пургина Е. С. Колониальный дискурс в женском травелоге: «Письма из Индии» Элизы Фей / Е. С. Пургина // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (169). – С. 84–98.
10. Сапожникова Ю. Л. Жанр автобиографии: понятие и особенности / Ю. Л. Сапожникова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2012. – № 2 (43). – С. 54–56.
11. Строганов М. В. Русская культура в зеркале путешествий / М. В. Строганов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – 176 с.
12. Таньшина Н. П. Образ Арктики и полярных экспедиций в художественной литературе / Н. П. Таньшина // Арктика: история и современность. Труды международной научной конференции. – СПб., 2016. – С. 106–112.
13. Тюпа В. И. Нарративная стратегия романа / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. – 2011. – № 3 (18). – С. 8–25.
14. Aldrich R. Gender and Travel Writing / R. Aldrich // The Cambridge Companion to Travel Writing. – 2019. – P. 520–534.
15. Bassnett S. Travel writing and gender / S. Bassnet // The Cambridge Companion to Travel Writing. – 2019. – P. 225–241.
16. Bridges R. Exploration and travel outside Europe (1720-1914) / R. Bridges // The Cambridge Companion to Travel Writing. – 2019. – P. 53–69.
17. Dean J. Travel Narratives from New Mexico / J. Dean // Reconstructing Identity and Truth. – Cambria Press, 2009. – 200 p.
18. Dickinson S. Breaking Ground. Travel and National Culture in Russia from Peter I to the Era of Pushkin / S. Dickinson. – Amsterdam; New York: Rodopi, 2006. – 291 p.
19. Dragun D. Putopisne episode u književnosti za djecu i mladež / D. Dragun // Zbornik radova Zlatni danci, Suvremena dječja književnost. – Osijek: Filozofski fakultet, 2012. – P. 255–263.

20. Dupée J. *British Travel Writers in China – Writing Home to a British Public, 1890-1914* / J. Dupée. – 2004. – 344 p.
21. Fessler S. *Japanese Overseas Travel Literature, 1860 –1912* / S. Fessler. – University of Michigan Press, 2021. – 310 p.
22. Graulund R. *Writing travel in the Anthropocene: disastrous life at the end of the Arctic* / R. Graulund // *Studies in Travel Writing*. – 2016. – № 20 (3). – P. 285–295.
23. Hansson H. *Bayard Taylor and the Genders of the North* / H. Hansson. – 2006. – P. 18–33.
24. Hayward J. *Latin America* / J. Hayward // *The Routledge Companion to Travel Writing*. – 2016. – P. 361–372.
25. Hodgkin T. *The progress of ethnology* / T. Hodgkin // *Journal of the Ethnological Society of London*. – 1848. – № 1. – P. 27-45.
26. Kaalund N. K. L. *From science in the Arctic to Arctic science: a transnational study of Arctic travel narratives, 1818-1883* / N. K. L. Kaalund. – 2017. – 381 p.
27. Keisner J. L. *Me, Myself, & Cyber-I: A Craft Analysis of Narrative Persona in Creative Nonfiction* / J. L. Keisner // *New Writing*. – 2015. – № 12 (2). – P. 193–204.
28. Kollin S. *The First White Women in the Last Frontier: Writing Race, Gender, and Nature in Alaska Travel Narratives* / S. Kollin // *Frontiers: A Journal of Women Studies*. – 1997. – № 18 (2). – P. 105–124.
29. Lindbergh A. M. *North to the Orient* / A. M. Lindbergh // San Diego. – 1963. – 255 p.
30. Lowengard S. *Western Travelers Describe Foreign Textile Practices* / S. Lowengard // *The Cambridge History of Western Textiles. Technology and Culture*. – 2005. – № 1. – P. 192–197.
31. Mills S. *Discourses of Difference: An Analysis of Women’s Travel Writing and Colonialism* / S. Mills. – New York: Routledge, 1992. – 59 p.

32. Pan S. Gender, Framing, and Travelogues / S. Pan, C. Ryan // Journal of Travel Research. – 2007. – № 45 (4). – P. 464–474.

33. Johnstone T. Re-embodying North. A Feminist Analysis of Conceptual Metaphor in Women's Exploration Literature About the Canadian Arctic / T. Johnstone // University of British Columbia, Canada. – 2015. – P. 177–193.

34. Youngs T. The Cambridge Introduction to Travel Writing / T. Youngs. – 2013. – 233 p.

35. Anthropological Notebooks / M. Anterić, R. Clarke // Društvo antropologov Slovenije. – 2009. – Vol. 15. – P. 5–27.

Электронные ресурсы

36. Интервью с Йеном Фрейзером. Травелог работает в масштабе человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siburbia.ru/geo/yen-freyzer-travelog-rabotaet-v-masshtabe-cheloveka> (дата обращения: 21.02.2021).

37. European Travel Writing in Context. The Socio-Political Dimension of Travelogues 1760-1850 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cordis.europa.eu/project/id/751378> (дата обращения: 13.02.2021).

38. Louisiana Museum of Modern Art [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=6l_dZyofQ5I&ab_channel=LouisianaMuseumofModernArt (дата обращения: 1.03.2021).